

История с Лисой-демоном принимала всё более причудливый и мрачный оборот. В отличие от Бай Юйтана, который безоговорочно доверял каждому слову друга, в Кайфэн-фу многие всё ещё с большим сомнением относились к подобной мистике. И это при том, что никто не сомневался в честности Чжань Чжао — этот человек попросту не умел лгать. Если он не хотел о чём-то говорить, он просто хранил молчание, и только.

Господин Бао медленно погладил бороду и посмотрел на Чжань Чжао с отеческой тревогой.

— Защитник Чжань, вам стоит хорошенько всё обдумать. Сеять смуту баснями о нечисти — тяжкое преступление...

— Это неважно, — Чжань Чжао лишь мягко улыбнулся. — Я и не ждал, что вы поверите моим словам. Считайте это... просто досужим вымыслом.

Несмотря на внешнюю невозмутимость, в его голосе проскользнула едва уловимая тень одиночества. Кайфэн-фу стал для него домом, местом, где ему верили больше всего на свете. Но стоило коснуться запретных тем, как единственной опорой оставалась лишь родная Школа. Даже нынешние даосы Школы Маошань, казалось, лишь создавали видимость мастерства.

— Пятый брат, и ты правда веришь во всё это? — Минь Сюсю искоса взглянула на Бай Юйтана, чья уверенность казалась непоколебимой.

— Верю, — коротко отозвался тот.

— О Школе талисманов я кое-что слышал, — подал голос Бао Чжэн. — Однако, Защитник Чжань, это ведь всё легенды. Даже предания о патриархе Фэй Чэне, который якобы обрёл бессмертие и вознёсся на небеса...

Для них это были лишь сказки, пригодные разве что для досужих бесед за чашкой чая.

Чжань Чжао едва заметно усмехнулся — привычно, без горечи, словно морская гладь в безветренный день.

— Патриарх Фэй Чэнь не возносился. Это действительно лишь слухи. Стать небожителем не так-то просто, иначе святые ходили бы по нашим улицам толпами.

Цзян Пин нахмурился. Чжань Чжао говорил об этом так обыденно, что невольно заставлял сомневаться в собственной правоте.

— Пустое, — Чжань Чжао легко отстранился, всем своим видом показывая, что тема закрыта. — Я зашёл лишь взглянуть на тело. Старшие братья и сёстры уже заждались меня. Господин Бао, позвольте откланяться. Не хотелось бы, чтобы старшие братья явились в Кайфэн-фу за мной сами... это вряд ли кончится добром.

С тех пор как его хитростью заманили на службу в Кайфэн-фу, его старшие братья и сёстры, и прежде не жаловавшие государственные чины, прониклись к ним искренней неприязнью. Чжань Чжао виновато коснулся переносицы — и впрямь, дел в Кайфэн-фу прибавилось, а раны на нём стали заживать вдвое реже. Неудивительно, что старшие в письмах только и твердили: «Бросай ты эту службу! Платят гроши, а увечий — не сосчитать. Лучше иди к сестре в клинику, хоть польза будет».

Раньше, когда он ещё странствовал по Поднебесной, он часто заглядывал в Шаосин-фу помочь Четвёртой старшей сестре в клинике Сюаньтин. У них всегда были доверительные отношения, так что она не стеснялась писать прямо и честно, не боясь чужих глаз.

— Кот, ты снова уходишь? — видя, что Чжань Чжао развернулся к выходу, Бай Юйтан почувствовал укол досады. — Твои раны ведь только затянулись.

— Благодарю за заботу, брат Бай, я уже в полном порядке. Просто скоро праздник первого месяца у сына Первого старшего брата, Фэн Му. Я обещал помочь с приготовлениями, — Чжань Чжао улыбнулся с оттенком беспомощности, вспоминая поручение, данное ему.

— Ты едва оправился, какая ещё помощь?

— Нужно приглядеть за Четвёртой сестрой, чтобы она не подсыпала какой-нибудь яд в угощение, — вздохнул Чжань Чжао и сложил руки в прощальном жесте. — Как только праздник закончится, я сразу вернусь в Кайфэн-фу.

Бао Чжэн не стал его удерживать. Он понимал, что Чжань Чжао — не просто чиновник второго ранга и императорский телохранитель. У него была своя жизнь, своя Школа, пусть даже всё это и казалось господину Бао опасным суеверием.

— Брат Чжань, позволь полюбопытствовать, — спросил господин Бао. — Что за человек твоя Четвёртая сестра? Раз она мнит себя искуснее меня и господина Гунсуня, должно быть, её мастерство и впрямь велико.

— Госпожа Лу, сестра вовсе не считает себя выше вас. Просто ей вечно не хватает редких трав в аптеках Кайфэн-фу. У неё есть привычка собирать диковинные корни со всего света. Пожалуй, даже в императорских покоях не найдётся такого собрания снадобий, как в её клинике Сюаньтин.

Чжань Чжао не стал называть её настоящего имени. Снова поклонившись Минь Сюсю, он направился к воротам.

Бай Юйтан проводил его тоскливым взглядом. Опять не удалось его задержать.

— И всё же эти истории про призраков... Чжань Чжао совсем голову потерял. Да и Пятый брат

хорош — потекает его сумасбродству, — проворчал Хань Чжан.

Бай Юйтану стало не по себе. С того самого момента, как он пришёл в себя, вера в Чжань Чжао стала для него чем-то естественным, почти инстинктивным.

— Эй!

Чистый, звонкий голос внезапно раздался во дворе, заставив всех вздрогнуть. Бай Юйтан вскинул голову, ища нарушителя спокойствия.

На крыше стояла девушка. Ослепительно красивая, она буквально излучала кокетливое очарование, но была в её облике одна странность. Несмотря на юное лицо, её волосы были белыми как лунь — чище и белее январских снегов в далекой степи.

Бай Юйтан прищурился. В другое время он бы восхитился её грацией: девица явно была мастером боевых искусств, раз смогла бесшумно взобраться на крышу Кайфэн-фу прямо у него под носом. Он бы не прочь был завести с ней знакомство, но сейчас она вызывала у него лишь глухое раздражение.

— Тот Чжань Чжао, о котором вы говорили... его второе имя Сюнфэй, а даосское — Сюаньцин?
— высокомерно спросила она, взирая на людей сверху вниз.

Присутствующим стало не по себе. Тон незнакомки был вызывающим, в ней не было ни капли скромности, приличествующей благородной девице. Даже Дин Юэхуа, знавшая толк в боевых искусствах, вела себя куда учтивее.

Господин Бао, верный правилам благородного мужа, вежливо поклонился гостье.

— Второе имя Защитника Чжана действительно Сюнфэй. Но я не ведал, что у него есть ещё и прозвище.

Бай Юйтан, напротив, знал об этом. Он слышал, как Второй старший брат Чжана звал его Сюаньцином, да и сам Кот как-то упоминал об этом в доверительной беседе.

— Тц, — девушка досадливо прицокнула языком. — Опять разминулись.

Бай Юйтан насторожился. Что общего у этой девицы может быть с Чжань Чжао?

— У вас к нему какое-то срочное дело? — спросил он.

— Ничего срочного, — она лениво поправила белые пряди, растрёпанные ветром. — Просто

много лет назад этот Чжань Чжао спас мне жизнь. Я не из тех, кто забывает добро. Как только оправилась от ран, всё гадала, как отплатить ему, да только никак не встречу его...

Стоило ей заговорить о Чжань Чжао, как её голос, до этого холодный и резкий, заметно смягчился.

— Вот оно что. Могу я узнать ваше имя? Быть может, Защитник Чжань вспомнит вас, — вежливо начал господин Гунсунь, но осёкся.

Он вспомнил привычку Чжань Чжао: совершать подвиги и тут же забывать о тех, кому помог. За годы странствий Южный Герой спас столько людей, что упомнить всех было попросту невозможно.

— Ху Цзи... — после короткой заминки произнесла она, едва разомкнув губы.

Ху Цзи? Лисица?

Бао Чжэн хотел было расспросить её подробнее, но стоило ему поднять взгляд, как беловолосая гостя исчезла, словно её и не было. Господин Бао лишь растерянно открыл рот, так и не произнеся ни слова.

Во дворе воцарилась тишина, нарушаемая лишь чьим-то тяжёлым вздохом.

— Настоящий мастер... — прошептал кто-то в пустоту.

<http://bllate.org/book/17406/1657238>